Дженейра Калини

Грустно и смешно

Дженейра Калини

Грустно и смешно

«Автор»
2026

Калини Д.

Грустно и смешно / Д. Калини — «Автор», 2026

Это книга, сборник стихов и рассказов – теплый и смешной калейдоскоп историй о животных, о людях и о том, как случайное доброе дело меняет сразу несколько судеб.В центре – Марта Игоревна, женщина-легенда мебельного магазина: сборщик, водитель и просто очень добрый человек, у которой под опекой оказываются в разное время совершенно разные питомцы: собаки, котята и даже крысенок – милые, упрямые и очень забавные. «Грустно и смешно» – это незабываемые истории о женщине, уникальной по своей сути, женщине с которой мне посчастливилось общаться на протяжении многих лет. Но, как и любой герой, Марта Игоревна пожелала остаться в тени. Именно поэтому название мебельного салона нигде не фигурирует, и имя главной героини, разумеется, мне пришлось поменять.Истории можно читать по одной, но они складываются в общую картину: мир держится на тех, кто не проходит мимо.

© Калини Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

СТИХИ 5
История Грома 5
Кошка Маруся 9
Когда придет зима 10
О чем молчит дворняга 13
Странный человек 14
Что снится рыжей дворняге 17
РАССКАЗЫ 20
Удивительные истории Марты Игоревны 20
Тика и Сэмми 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Грустно и смешно

СТИХИ

История Грома

Счастье собачье — это, наверное,
Рядом с хозяином чаще быть;
Быть ему нужным, быть ему верным;
В нос целовать и, конечно, любить;

Слышать и чувствовать каждое слово;
Видеть улыбку и блеск Его глаз;
Мчаться на встречу снова и снова;
Или же ждать, исполняя приказ.

Умный, веселый и симпатяга,
Морда лохматая кирпичом -
То ли метис, то ли просто дворняга
Жил добрый пес по имени Гром.

Глаза голубые, на лбу кудряшки –
Хозяин Сашка у Грома был.
Любил собаку безумно Сашка,
И Гром отчаянно парня любил.

Любил детей и таскал им мячик,
Команды знал и бежал на свист…
А летом брали его на дачу –
Там лес, и речка, и воздух чист.

С утра пораньше (рюкзак подмышкой)
Бежали с Громом до речки кросс
С тарзанки в воду летел мальчишка,
Бежал «спасать», громко лая, пес.

Он дом стерег и следил за садом,
Заблудших кошек прогонял,
А с Сашкой шел по команде «Рядом!»
Мальца от недруга охранял.

И кудри лихо разбрасывал ветер,
И шерсть блестела от солнца лучей.
И не было преданней пса на свете,
И не было дружбы на свете сильней.

Однажды что-то случилось с Громом:

В собачьих жилах кипела кровь.
Знакомо чувство и не знакомо -
Назвали люди его — любовь.

Почуяв силу в мохнатых лапах,
Он в лес умчался, и след простыл…
Дворняжки Найды пьянящий запах
Собаке голову закружил.

Кричал мальчишка, срывая голос -
Команда Сашки теряла вес...
В руке ошейник и черный волос,
А Гром меж сосен в дали исчез…

Проходят дни и бегут недели,
И осень просится на порог.
Друзья, родители, как умели,
Искали пса не жалея ног.

И день ненастный, сырой, постылый…
И голос мамы угрюм и тих:
«Мне очень жаль… не найдем мы, милый,
Твою собаку среди живых…»

Здесь не могли поступить иначе…
И дня на свете грустнее нет -
Семья без Грома съезжает с дачи,
И плачет осень машине вслед.

Учебный год в сентябре был начат,
А у мальчишки в глазах тоска.
Ночами Сашка по Грому плачет,
Ошейник держит его рука.

Он фото клеит снова и снова
На остановках, инфо в сетях…
- Ну, хочешь, купим мы пса другого? -
Сказала мама ему в сердцах.

- Я пса другого любить не буду, -
Ответил мальчик, обнявши мать.
- Я верю, мама, случится чудо.
Мой друг найдется. Я буду ждать.

Осенний дождь сиротливо бился
В пустой заброшенный дачный дом.
Взбивая лапами грязь и листья,
Плетется к дачам уставший Гром.

Вот серый дом, голубая крыша,
Скамья, березка, в песке грибок…
Да только радостный смех не слышен,
Машины нет, на дверях замок…

Не просто вмиг опустела дача,
А будто мир из-под ног ушел…
«Что ж ты наделал, инстинкт собачий?
Зачем же ты меня так подвел?»

Метался Гром у пустого дома,
Он землю нюхал, тревожно выл:
«Неужто больше не любят Грома?
Неужто Сашка меня забыл?»

Металось сердце в собачьем теле,
Шептало сердце: «Вперед, иди!»
Шептали сосны, шептали ели,
Шептали звезды: «Найди, найди!»

И снег с дождем на загривок падал,
Бродяга ветер в ночи скулил.
Весь мир огромный казался адом,
И дом знакомый уже не мил.

Не нужен теплый и вкусный ужин,
Дворняжка Найда и солнца свет –
Весь мир огромный тебе не нужен,
Когда любимого друга нет.

Таяли силы в собачьем теле -
Пути не зная, пес, все же, шел.
Молились сосны, молились ели,
Чтоб Гром дорогу домой нашел.

Зима стелила на черном белым,
Земле дарила свой оберег –
Искристый утренний так несмело
На сонный город ложился снег.

Мальчишке снится, как кто-то… лает,
Как будто рядом - нашелся пес…
И лапой в спину его толкает,
И тычет в щеки холодный нос.

Он встал, к окну подошел, зевая.
Там… узнаваемый с трудом -
Худой, весь грязный, слегка хромая,
К двери подъездной плетется Гром.

Босой, распахнутая пижама
Чуть свет к родителям мальчик шел:
- Скорей на улицу, мамочка, мама!
Он здесь! Он здесь! Он меня нашел!

Проснулась мать, и соседи встали –
Там лай и смех на все голоса.
И руки Сашкины обнимали
Чумазую морду любимого пса.

А Гром по-собачьи и еле слышно
Шептал: - Прости, не ругайся! - Мол,
На даче с Найдой случайно вышло.
- Я рад, что все же тебя нашел!

Мы же, как люди, упрямы, ранимы,
Разум на подвиги рвется и мчит;
Наши поступки необъяснимы,
Но лишь для тебя мое сердце стучит,

То разрываясь при встрече на части,
То замирая, как утренний снег…
Это и есть собачье счастье –
Рядом любимый тобой человек.

Кошка Маруся

Тихонько по небу плывут облака
И после дождя чуть сырая дорожка.
- Уходишь? Ну что же… До встречи! Пока! –
Сказала хозяину серая кошка.

- Я знаю, Маруся, ты будешь грустить, -
Ответил хозяин и тронул рукою.
- Пора на работу, так надо… прости!
И в руку Маруся уткнулась щекою.

- На сотни кошачьих ответственных дел
Расписан твой день: посидишь на окошке,
Хвастун-воробей, что назойлив и смел,
Твой скрасит досуг и подразнит немножко…

Поищешь мышей, после – корм погрызешь;
О старый ковер свои когти поточишь;
На кресле развалишься, тут же уснешь…
Есть мяч-погремушка – гоняй если хочешь…

- Любимый хозяин, ну что ты несешь? –
Мурлыча в ладони, ответила кошка.
- Я делом займусь, ты лишь только уйдешь:
Сначала беду прогоню от окошка;

От двери входной я воров отведу;
К тебе же отправлю удачу в дороге;
Развею тоску и любовь приведу –
Навстречу друг другу направят вас Боги.

Сердца растоплю я недобрых людей,
Тепло и терпенье доставлю им в души,
Для творчества новых подкину идей,
Я песню спою, возвращайся – послушай…

Когда придет зима

Он говорил: «Зима придет,
Когда пройдут дожди».
Щенок то забегал вперед,
То плелся позади.

Большие черные глаза
Смотрели Ему вслед,
Как будто Пес хотел сказать:
«Тебя дороже нет!

Твоей одежды запах, цвет
Сильнее остальных
И ничего вкуснее нет,
Чем хлеб из рук твоих!»

Хозяин палочку кидал –
Играл, резвился Пес.
Эмоций бурю не скрывал
Большой собачий хвост.

Любил хозяин целовать
Щенячий мокрый нос.
И прыгал Пес: «Давай играть!
Я палочку принес!»

Холодный дождик поливал
Ладони, лапы им.
И этот мир принадлежал
Сегодня им двоим.

Осенний город танцевал
Печальный желтый вальс…
Они все шли… Никто не знал,
Что так в последний раз.

Но вот хозяин заболел –
Беда вселилась в дом.
Машина, белая, как мел,
Стояла под окном.

В глазах собачьих боль и грусть
Почти свела с ума.
Сказал хозяин: «Я вернусь,
Когда придет зима!»

Так «поле боя» покидал,
Сыграв свое, «игрок» …
Чужому в руки передал
Плетеный поводок;

Пса приласкал, за лапу взял,
Вздохнул… в машину влез…
На горизонте исчезал
На белом красный крест.

Срывал с деревьев листья дождь,
И смерть свой крест несла…
Хозяин правду знал, но ложь
Приятнее была.

И на прощанье море звезд,
И огоньки в домах
Смотрели вслед. И плакал Пес:
«Приди скорей, зима!»

В уютной комнате огонь
В камине догорал.
Декабрь, прислонив ладонь,
На стеклах рисовал.

И посмотрел в глаза Чужой,
В ладони морду взял,
Сказал: «Хозяин умер твой…»
И снег прощальный бал

Кружил легко, как белый пух.
Прижался нос к окну.
И грусть, что снег берег для двух,
Досталась одному,

И боль природа, может быть,
Так чувствует сама…
Как громко хочется завыть!
Когда придет зима?!

Ему Хозяин обещал,
А значит – надо ждать!
А слово «умер» Пес не знал
И не хотел понять…

Кого всем сердцем полюбил,
Ты ждать способен век.
Во сне собачьем приходил
Любимый человек.

Он целовал холодный нос,
Он палочку кидал…
От счастья просыпался Пес,
Бежал к двери и ждал…

И много зим с тех пор прошло,
И много-много лет.
А время словно замерло –
Хозяина все нет.

И стал большим и умным Пес,
И другом стал Чужой;
Зеленым и цветущим – лес,
А белый снег – водой.

И золотилась в поле рожь,
Боролись свет и тьма…
А Пес все ждал: «Когда придешь,
Проклятая зима!?»

Хотелось выть, бежать, кричать,
Но сил на это нет.
Пес по дороге шел встречать
Закат собачьих лет.

Под снегом спал зеленый лес
И пестрые дома.
И брел вперед, и думал Пес:
«Когда придет зима?..»

О чем молчит дворняга

Осенний дождь бродяга
Назойливо стучит.
О чем молчит дворняга?
О том она молчит,

Что мокрые аллеи,
Что осень слезы льет
И что домой скорее
Торопится народ;

Что повернулась боком
Холодная луна.
Ей тоже одиноко,
И тоже не до сна;

Что ветер хлещет морду,
Порывистый и злой;
Что Графы, Джеки, Лорды
Давно ушли домой.

Заботою и лаской
Они окружены,
И на лежанке мягкой
Собачьи смотрят сны.

Кому-то жить в квартире
(Ведь есть добро и зло…)
Кому-то в этом мире
Чуть больше повезло.

Свернулась под корягой,
Укутав нос, дрожит,
О чем молчит дворняга?
О чем не говорит?

Уснул покрытый мраком
Весь город до утра.
И вдаль глядит собака –
Одна среди двора

Ночами бедолага
И днями напролет…
Сказала бы дворняга,
Да кто ее поймет?

Странный человек

Какой ты странный человек,
Хозяин мой, ты знаешь?!
Свой, без того не долгий, век
На что же ты теряешь?

Хранишь в шкафу ненужный хлам:
Костюмы, шубы, боты,
Пьешь черный кофе по утрам
И ходишь на работу.

Последний выцедив глоток,
Дожевывая булку,
Берешь заветный поводок –
Идем мы на прогулку.

Я б на нее потратил день,
А ты – минут пятнадцать.
Обнюхать нужно каждый пень
И просто поваляться.

Как сладко скошенной травой
Полянка пахнет наша!
Здесь целый мир – большой, живой.
Он ждет меня, он машет…

Какой ты странный человек!
Ты радуешься моде…
А годы, как весенний снег,
Стремительно уходят.

И, на работу торопясь,
В нее, как в Бога, веря,
Ты на часы глядишь опять,
Захлопывая двери.

Как одиноко одному,
И вслед бежать охота.
Зачем нужна, я не пойму
Какая-то работа?

А без тебя так грустно мне!
Пойми же, я скучаю!
И оттого я на стене
Обои отрываю.

И оттого страдает дом
И разные предметы:
Подушки, книжки - все вверх дном,
Вчерашние газеты…

На вкус приятны: проводок,
Ремень, блокнот и паспорт;
С горшочком падает цветок
На новенький палас твой.

И на кровати в тишине
Пленительно охота
В постели поваляться мне.
А что твоя работа?..

Она, как ведьма, на тебя
Загадочно влияет
Эксплуатирует, любя
И многое решает.

Ты говоришь, что уйма дел,
И все не успеваешь.
Неповторимый, ценный день
На что же ты теряешь?

На сотни разных мелочей:
Сидишь часами в пробке;
На разговоры про людей,
Машины, их коробки;

На моду, шопинг и кино,
На бары, клубы, пиво…
А я сижу, смотрю в окно,
А на душе тоскливо.

Твой новый фирменный башмак
Тихонько доедаю…
И в мыслях о тебе, чудак,
Довольный засыпаю

В прихожей, у входных дверей.
Но мир перевернется,
Когда тихонечко ключей
Рука твоя коснется,

Когда шаги услышу я
И с сумасшедшим лаем
Встречаю радостно тебя.
И снова мы гуляем.

Там солнце, ветер, море, пляж
И стройные дворняжки.
И этот вечер только наш:
Мяч, игры, догоняшки…

А сколько же в твоих глазах
Любви, добра, терпенья!
Как, все же, хочется сказать
«Остановись, мгновенье!»

Устав немного, на песок
Мы упадем и дышим.
Палас, ботинки и цветок –
Я знаю, ты простишь мне.

Закапал мелкий летний дождь,
А я в твоих объятиях.
А завтра снова ты уйдешь…
А жизнь одна, приятель!

Что снится рыжей дворняге

Рыжая дворняга
Где-то во дворе
Бродит бедолага
В стужу, в декабре.

Негде спать ей ночью,
Нечего поесть,
И скаталась в клочья
Золотая шерсть.

Как давно знакомы
Ночь, фонарный свет…
Далеко до дома,
Если дома нет.

Щиплет ноздри воздух,
На ветру слеза,
И глядят на звезды
Грустные глаза.

На ночь тихо выла
Песню ей метель,
Ей зима стелила
Белую постель.

В полночь веселился
Снежный карнавал,
А дворняге снился
Огроменный зал.

Здесь… толпа народа –
Миллионы лиц,
А ее порода –
Померанский шпиц.

Причесана, нарядна,
Хороша собой.
С ней шагает рядом
Хендлер молодой;

Что-то, улыбаясь,
Говорит судья;
Голоса хозяев:
«Умница моя!»

Ей дадут в награду
С ленточкой медаль;
Садит дама рядом
В новенький «Хюндай»

И хозяйка душка -
Самый лучший друг!
Чешет ей за ушком,
Не спускает с рук.

Ей почти что царский
Подает обед:
Для собак колбаски,
Курочку, паштет.

Можно на подушке
На хозяйской спать;
У нее игрушки,
Личная кровать;

У нее одежды
Разной миллион…
Но… рассвет забрезжил
И… растаял сон,

Словно не смыкала
Бедолага век.
Скинув одеяло –
Полурыхлый снег,

Бросив взгляд угрюмый
На свою «кровать»,
Поплелась бесшумно
Завтрак свой искать.

Спят под снежным пленом
Серые дома.
Где-то во вселенной
Белая зима.

В праздник новогодний
Тысяча огней!
Может быть сегодня
Повезет и ей?

Сказка ждать не может -
Выйдет наугад…
Из толпы прохожий
Молча кинет взгляд.

Он протянет руку
Тощий и седой:
- Будешь моим другом?
Ну, айда со мной!

Что для счастья надо?
Не на ручках спать…
Был бы кто-то рядом -
Вечер коротать…

Запах свежей булки,
Уютный уголок,
По лесу прогулки
В теплый вечерок;

Нос воткнув в порожек,
Ждать, грустить, встречать…
И дворняга сможет
Королевой стать.

РАССКАЗЫ

Удивительные истории Марты Игоревны

Предисловие

Знаете, есть такие женщины «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет»? Ну, коня – не коня, а вот отходящее от остановки маршрутное такси настоящая русская женщина вполне себе остановить способна – голосом, на бегу, размахивая доверху наполненными продуктовыми пакетами. И тот факт, что мест в маршрутном такси нет ни сидячих, ни стоячих, ее как бы и не тревожит. Именно такая женщина сможет зимой выйти на прогулку с собаками в летних кроссовках с дырочками для вентиляции и вернуться домой вспотевшей (я, кстати, сейчас о зиме в Сибири говорю); именно она способна найти в доме ненужную мебель, если внезапно закончились дрова; и только она своим волевым голосом может оживить умирающий стартер в автомобиле.

В мебельном магазине, где я работаю, есть уникальная дама, очень подходящая под это описание. Зовут: Марта Игоревна Громова. Улавливаете, да, как фамилия сама за себя говорит? Лидер от природы даже в семье, где в первую очередь и раскрываются все ее лидерские задатки, Марта Игоревна всегда знает ответы на простые вопросы: что где находится, что и с чем можно запустить постирать и как сэкономить бюджет. Для нее нет слова «Не могу», его заменяет слово «Надо», а у любой проблемы всегда находится решение.

Теперь о должности Марты Игоревны. Кандидат в мастера спорта по боксу, она поменяла карьеру на роль счастливой жены и матери. Случилось так, что многократные попытки открыть частную спортивную школу не увенчались успехом, роль счастливой жены тоже не удалась – ее бросил муж. Но зато в качестве счастливой матери она реализовалась аж трижды, собственно, после этого ее муж и сдался, иными словами – свалил.

После освоения разнообразных вакансий, от продавца зоомагазина до сотрудника клининговой службы, Марту Игоревну судьба случайно забросила в мебельный салон-магазин, где, собственно, мы с ней и познакомились. Она искала высокооплачиваемую работу, поскольку роль главного кормильца семьи за Мартой Игоревной теперь закрепилась автоматически.

Привлекательной внешностью женщина не обладала от слова «совсем». По-мужски сложенная фигура: широкие плечи, мощная спина, узкий таз, грубоватые черты лица. Прически она не носила: косичка или шишка на затылке, светлые волосы, зеленые глаза и веснушки на пол лица. Красавицей не назовешь и, ко всему прочему, улыбаться она не любила, тем более искусственно.

Только в нашем современном клиентозависимом и клиентоугодном мире бизнеса с таким лицом, будь человек внутри сущим ангелом, на кассу его или в качестве консультанта в зал не посадишь и не поставишь, как ни поверни. Выучили Марту Игоревну на сборщика мебели. А когда выяснилось, что у нее еще и водительский стаж немалый за плечами имеется, устроили ее на должность водителя-доставщика мелкогабаритной мебели.

Как коллега Марта Игоревна показывает себя с наилучшей стороны (как сотрудник, кстати, тоже), да и лидерским ее замашкам в магазине есть где разгуляться. То с водителей глаз не спускает, то грузчиков подпинывает, чтоб в курилке не сидели по полдня. На работе – громко и четко озвучивает поставленные задачи, никогда не унывает и никогда ничем не

болеет. А ее угловатые острые шутки с отголосками черного юмора разряжают обстановку во время напряженного рабочего дня. Словом, женщина с огоньком.

- Марта Игоревна, вы не сможете по пути купить пачку сигарет? – просит ее грузчик Вова.

- С удовольствием возьму! Вам инсульт или гангрену? – шутит женщина.

- Спасибо, Марта Игоревна, я, наверное, сам схожу.

Или вот еще:

Пока моя коллега обслуживала аквариум (о нем речь пойдет ниже), консультант Егорка – шутник страшный, положил ей на плечи полоза, отошел и встал – тихонько хихикает. Он-то молодой неопытный думал, что эта женщина сейчас запищит от страха – вот он от души посмеется!

- Марта Игоревна, к вам на шею гадюка ядовитая заползла, - язвительно и громко, явно чтобы весь коллектив услышал, произнес он.

Но Марта Игоревна совершенно спокойно достала руки из аквариума, вытерла их о салфетку, затем медленно сняла с шеи и переместила змейку в свой домик после пошла в наступление:

- Ты, балбес необученный, это, - она указала рукой на террариум, - амурский полоз, а гадюка ядовитая сейчас тебе руки повыдергивает.

Не знаю – совпадением то было или нет, но на следующий день Егорка уволился.

Если где-то что-то сломалось, в первую очередь зовем Марту Игоревну. Забить гвоздь, вкрутить-выкрутить шуруп, поменять лампочку в зале и даже не заметно заклеить порванную купюру – все это с ловкостью фокусника проделывает Марта Игоревна. Но и это еще не все!

Полгода назад Андрей Андреевич – генеральный директор магазина – поставил в торговом зале большой аквариум с экзотическими рыбками – цихлидами. Он деловито подкатил к героине моего рассказа и слащаво пропел:

- Марта Игоревна! Вы сегодня в отличной форме! - Вдохновленный своим энтузиазмом, Андрей Андреевич, деловито расхаживая по залу и поправляя лацканы пиджака, проворачивал в голове идею по оформлению живого уголка.

- Спасибо! – ответила женщина и натянуто улыбнулась.

- Марта Игоревна, у меня к вам такой вопрос – вы в детстве рыбок не держали случайно?

Хотела я дернуть Марту за рукав рубашки, но, видимо, не успела. Простодушная женщина поведала, что имела опыт по уходу за зверьем, работая в зоомагазине.

Далее все пошло как по маслу (точнее по плану шефа) и, как вы уже, надеюсь, поняли, с легкой руки Андрей Андреича Марта Игоревна плюс ко всем своим обязанностям переквалифицировалась в аквариумиста.

Дети у него экзотику сильно любили, а папа-бизнесмен очень любил своих детей. Но дети – это дети. Тем более дети бизнесмена. То паука заведут, то хорька, была даже агама, не говоря уже о том, что змей и жаб экзотических натаскали домой в полном объеме. Одной зверюшкой наиграются – подарят, тут же другой каприз на подходе. Вот Андрей Андреевич всю эту экзотику в мебельный магазин и приносил, потому что родственники и знакомые были одарены списанным зверьем под завязку.

- А что? – говорил Андрей Андреевич. - Живой уголок в прикассовой зоне будет своеобразной фишкой салона, дополнительным привлечением клиентов. Пока детки любуются полозом на коряге в террариуме, родители, сами того не замечая, уже оформляют мебель в кредит. Сказано – сделано.

С Мартой Игоревной у нас с первого дня сложились доверительные дружеские отношения. Меня, как и ее, судьба не раз трепала за шиворот, как нашкодившего щенка. Поэтому

ее мировоззрение и жизненные позиции оказались для меня очень близки. У нас было много тем для разговоров: дети, которых она любила, питомцы, в которых души не чаяла. Через ее руки прошли десятки спасенных с улицы котят и щенков, которым она помогла найти дом и не поселила всех к себе только по одной причине: когда она еще жила с мужем, тот ее маленько одергивал, приговаривая: «Всех не спасешь!» Когда она стала свободной женщиной, пришлось притормаживать себя самой.

Марта Игоревна — это друг, который поможет в трудную минуту, подскажет, если не сможет помочь, друг, которому можно поплакаться и получить пару дельных советов и… просто ответственный сотрудник.

Мы сидели за чаем в положенный нам перерыв, обедали вместе или просто болтали, и от Марты Игоревны за несколько лет совместной работы я услышала тысячу удивительных историй. Думаю, моя бывшая коллега не против того, чтобы эти истории, рассказанные с ее слов, нашли своего читателя.

Тика и Сэмми

Это был конец мая. Первый знойный день в этом году. Жара стояла невыносимая. К вечеру поднялась пыльная буря, что, наверное, после такого пекла вполне ожидаемо. Дорожные баннеры раскачивались, как российские флаги над зданием городской администрации, а заборы из профиля с металлическим лязганьем цеплялись за столбы из последних сил, вытанцовывая невиданные па. По улицам проносились полиэтиленовые пакеты, бумажный мусор и длинноволосые юные красавицы, на головах которых часом раньше были прически. Откуда-то издалека раздались неуверенные раскаты грома.

«Ну, вот, собственно, и первая гроза!» - подумала я. И вмиг миллионы тяжелых капель воды обрушились на землю. Они ударялись о стекла трамвая, сползали вниз, пытаясь найти в обтекаемой конструкции вагона какие-нибудь щели. Они заполняли всевозможные ямы, провоцируя тем самым на проезжей части многочасовые пробки. Мне повезло (или не повезло), что мой старичок «Раум» отлеживался в стационаре (прошу прощения – сервисе), однако меня езда на общественном транспорте не вводит в состояние шока, а если таковые отсутствуют по причине очередного погодного апокалипсиса, могу и пешком добраться с работы домой, не принципиально. В таком случае у меня появляется куда больше шансов насладиться природой и вкусить аромат приближающегося лета.

Это был как раз тот день, когда я ехала с работы домой на трамвае. Глядя в окно, я мечтала. Я думала о том, что послезавтра старшая дочь Алиса сдаст экзамен, окончит девятый класс, а окончит она его на «отлично» (в этом я даже не сомневалась). А потом, после получения ведомости с оценками, мы вместе едем забирать долгожданного щенка лабрадора – подарок дочке. Однако, я жду этот подарок не меньше Алисы. И это будет не просто какой-то щенок, это будет долгожданная девочка черного лабрадора, о которой мы очень долго мечтали. Мы ходили по выставкам, прочитали множество книг, затем выбрали питомник и списались с заводчиком, и вот, наконец, мы увидели Ее на фото. На тот момент еще маленький слепой карапуз, среди пяти таких же карапузов. Но мы сразу поняли – это она. Именно эта малышка очаровала нас.

Забронированный нами щенок имел пакет документов и уникальную кличку – Саманта Альбьена Беатрис. Для себя мы решили звать ее – Сэмми.

Мы приобрели для Сэмми корм, шампунь, мисочки и поводок. Лежанку мы с Алисой сшили своими руками. Осталось подождать каких-то два дня, и долгожданная малышка переступит порог нашей квартиры.

Я допила газированную воду, купленную мной по дороге к остановке, положила бутылочку в сумку, поискала зонт и с ужасом обнаружила, что зонт я оставила на работе (ведь, когда выходила я, дождя-то не было).

«Что делать? Пойду так!» - подумала я и направилась к выходу.

Меня встретил жестокий беспощадный ливень. Ища на асфальте сухое место и пытаясь перепрыгнуть через лужу, я замочила кроссовки и испачкала светлые брюки. Подумав о том, что через пять минут все равно буду вся мокрая, я решила идти вперед, не обращая внимания на лужи. Чуть левее от остановки стояли мусорные баки, и я решила выкинуть пустую бутылочку сразу. Ибо мой жизненный принцип таков – неважно, что происходит вокруг: ливень, град, метель, цунами, – а мусор за собой убрать надо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.